

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

УДК 811.581

DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-78-88

Категория считаемости в теории языковых контактов (на материале русского и китайского языков)

Багдueva А.В., Рогозная Н.Н.

Байкальский государственный университет,
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11
e-mail: bagduevanna@mail.ru

Аннотация. В русском и китайском языках имеется представление о предметах считаемых и предметах измеряемых. Подобная оппозиция составляет грамматическое ядро категории считаемости имени существительного. Хотя количественные отношения в данных языках всесторонне и подробно изучены, отсутствует их сопоставительный анализ. Наличие подобного анализа способно послужить лучшему пониманию грамматики неродного языка, а значит, содействовать формированию лингвистической компетенции. В связи с этим авторами рассматриваются и сопоставляются счетные конструкции и их единицы в русском и китайском языке. Путем теоретического анализа выявляются различия и сходства. Авторы также обнаруживают локацию грамматических ошибок при освоении учащимися счетных конструкций неродного языка и объясняют причины их возникновения. Материалы статьи могут представлять интерес для специалистов в области теории языковых контактов, а также для преподавателей русского и китайского языков как иностранного.

Ключевые слова: интерязык, интерференция, существительное, категория числа, классификаторы, квантификаторы, межкультурная лингводидактика.

Для цитирования: Багдueva А.В., Рогозная Н.Н. 2021. Категория считаемости в теории языковых контактов (на материале русского и китайского языков). Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 40 (1): 78–88. DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-78-88

The category of counting in the theory of language contacts (on the material of Russian and Chinese languages)

Anna V. Bagdueva, Nina N. Rogoznaya

Baikal State University,
11 Lenina St, Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: bagduevanna@mail.ru

Abstract. In Russian and Chinese languages, there is an idea of the objects that can be counted and the objects that can be measured. Such opposition forms the grammatical core of the counting category of noun. Although the quantitative relations in these languages have been comprehensively and in detail studied, there is no comparative analysis of them. The presence of such an analysis can lead to a better understanding of the grammar of a foreign language, and therefore, contribute to the formation of linguistic competence. In this regard, the authors examine and compare counting structures and their units in Russian and Chinese. Through theoretical analysis differences and similarities are identified. The authors also discover the location of grammatical errors related to non-native counting structures and

explain the reasons for their occurrence. The materials of the paper may be of interest to specialists in the field of the theory of linguistic contacts, as well as to instructors of Russian and Chinese as a foreign language.

Key words: interlanguage, interference, noun, number, classifiers, quantifiers, cross-cultural linguodidactics.

For citation: Bagdueva A.V., Rogoznaya N.N. 2021. The category of counting in the theory of language contacts (on the material of Russian and Chinese languages). Issues in Journalism, Education, Linguistics, 40 (1): 78–88 (in Russian). DOI 10.18413/2712-7451-2021-40-1-78-88

Введение

При овладении иностранным языком, человек становится местом контакта двух и более языков [Вайнрайх, 1979]. Взаимосвязь двух языковых структур порождает новое – интерязык, язык с суррогатными примесями. В интерязыке функционирует интерференция – тормозящее воздействие навыков родного языка на изучаемый. Интерференция пронизывает все языковые уровни, ее элементами являются интерференты – устойчивые типичные ошибки [Рогозная, 2018].

Теория языковых контактов позволяет выделить два интерязыка: русско-китайский (русский является родным, а китайский – изучаемым) и китайско-русский (китайский – родной). При контакте таких разноструктурных языков неизбежно возникают нарушения обучающимся правил их соотнесения [Рогозная, 2012]. Например, в русско-китайском интерязыке грамматические отношения рода, числа и падежа, присущие русскому языку, пытаются реализоваться средствами китайского языка. В свою очередь, в китайско-русском языке эти же отношения часто игнорируются. Так, китаец в русской речи, делая ошибки типа «*Вечером я делаю *урок*», пренебрегает формой множественного числа, поскольку китайское слово не имеет морфологических показателей числа [Горелов, 1989, с. 35]. По другую сторону контакта носитель русского языка в словосочетании 两个学生*们 liǎng gè xuéshēng *men – *два студента*, избыточно модифицирует слово 学生 xuéshēng – *студент* суффиксом множественности -{们} men. Факторы, обуславливающие появление подобных ошибок, мы будем называть грамматическими агрессорами. Их выявление является первым шагом на пути к разрушению интерязыка и становлению системы неродного языка.

Исходя из гипотезы о том, что в интерязыке функционируют агрессоры, мешающие освоению грамматики неродного языка, была поставлена цель – выявить типичные грамматические ошибки (далее – граммаференты), вызванные этими агрессорами. Объектом исследования выступила грамматическая категория считаемости имени существительного в русском и китайском языках. Предметом является счетная конструкция.

В первую очередь, в статье дается представление о категории считаемости в данных языках. Авторы описывают типы счетных конструкций, позволяющих производить счет предметов и измерение веществ, вычленяют структурные элементы и определяют отношения между ними. Затем, конструкции и элементы сопоставляются, выявляются схожие, контрастивные и конфронтативные единицы. Сопоставительный анализ позволяют определить граммаференты и агрессоры по обе стороны контакта. Выводы подкрепляются примерами, зафиксированными авторами и другими исследователями.

Таким образом, в исследовании применен описательный метод, а также метод сравнительного и сопоставительного анализа. Методологической основой выступают работы по теории языковых контактов У. Вайнрайха [1979] и Н.Н. Рогозной [2012, 2017], описание грамматического строя русского языка, изложенное в «Русской грамматике» [1980] и «Синтаксисе русского языка» А.А. Шахматова [2001], труды по грамматике ки-

тайского языка А.А. Драгунова [1952], В.М. Солнцева [1979, 1995], Го Жюя [2002], А. Тань [2002], В.А. Курдюмова [2005], Д.А. Карпеки [2019] и др.

В современном языкознании до сих пор не описаны русско-китайский и китайско-русский интерязыки. Преподаватели только фиксируют типичные ошибки, но не вскрывают причины их появления. Объяснение этих нарушений преимущественно дается в рамках методики преподавания иностранного языка. Авторы полагают, что интерференты должны, в первую очередь, быть выявлены методами исследования, принятыми в теории языковых контактов, а во вторую – предотвращены или нивелированы методами преподавания иностранного языка.

Структура и единицы категории считаемости в русском языке

Категория считаемости в русском языке обнаруживает себя в рамках грамматического числа имени существительного [Шахматов, 2001]. Она реализуется посредством счетной конструкции «числительное + существительное» (далее – Num + N). Связь между элементами конструкции имеет следующие морфологические особенности [Русская грамматика, 1980, с. 576]:

1) существительное в именительном падеже согласуется с числительным *один* в роде и числе: *один стул, одна кошка, одно письмо, одни сутки*;

2) существительное в родительном падеже согласуется с числительным *два* в роде: *два кота, две кошки, два окна*;

3) существительное в родительном падеже, единственном числе следует за числительными *два, три* и *четыре*: *три стола*;

4) существительное в родительном падеже, множественном числе следует за числительными *пять* и другими выше разрядом: *шесть столов*.

Таким образом, конструкция Num + N имеет следующую деривацию:

1) (*один* + N_{nom})^{gender, number},

где N – существительное, nom – именительный падеж, (...) ^{gender} – согласование по роду; (...) ^{number} – согласование по числу;

2) (*два* + N^{sg}gen)^{gender},

где N – существительное, ^{sg} – единственное число, gen – родительный падеж, (...) ^{gender} – согласование по роду;

3) *три (четыре)* + N^{sg}gen,

где N – существительное, ^{sg} – единственное число, gen – родительный падеж;

4) *пять* + N^{pl}gen,

где N – существительное, ^{pl} – множественное число, gen – родительный падеж.

В примере (1) продемонстрирована счетная конструкция (далее – СК) в зависимости от употребления числительных *один, два, три (четыре)* и *пять* и других выше разрядом.

- (1)
- a. одно окно
числ. *один* в ср. р. + сущ. *окно* в ед. ч., ср. р., им. п.
 - b. две кошки
числ. *два* в жен. р. + сущ. *кошка* в ед. ч., жен. р., род. п.
 - c. три (четыре) стула
числ. *три* + сущ. *стул* в ед. ч., муж. р., род. п.
 - d. пять (шесть, семь и т.д.) ручек
числ. *пять* + сущ. *ручка* в мн. ч., жен. р., род. п.

Конструкция Num + N может быть модифицирована особыми словами, которые располагаются между числительным и существительным. Такими модификаторами выступают: 1) квантификаторы, позволяющие дискретно воспринимать объекты: *штука, че-*

ловек, единица [Баранова, 2016], 2) слова с собирательным значением: *группа, рой, охапка*, 3) мерные слова, среди них: а) обозначающие вместителища: *стакан, повозка, коробка*, б) выражающие неделимое целое или часть целого: *буханка, кусок, осколок*, с) обозначающие единицы измерения: *килограмм, метр, минута*.

Использование квантификаторов часто воспринимается как избыточное, сравним: *двадцать тарелок* и *двадцать штук тарелок*. Слова, обозначающие совокупности, в той или иной степени чувствительны к признаку предмета: *пять голов скота, два косяка рыб, три вязанки дров*. Неправильный выбор подобных слов воспринимается как грубое нарушение языковой нормы [Гордиевская, 2017], например, нельзя сказать **стадо уток*. Недискретные предметы измеряются вместителищами, частями и единицами измерения: *два стакана воды, один кусок хлеба, двести граммов риса*.

В рамках СК модификатор (далее – Mod) занимает место существительного (N), а считаемый или измеряемый предмет выражен формой Ngen. Так, в словосочетании *две пачки молока* модификатор *пачка* согласуется с числительным *два* в роде и падеже (жен. р., им. п.), а существительное *молоко* выражено родительным падежом.

Таким образом, категория считаемости в русском языке реализуется двумя типами СК: Num + N и Num + Mod + Ngen. Структурными единицами СК выступают: 1) числительное *один*, 2) числительное *два*, 3) числительные *три* и *четыре*, 3) числительное *пять* и другие выше разрядом, 4) модификаторы: квантификаторы, мерные и собирательные слова, 5) считаемые или измеряемые существительные. СК образуется синтаксически. Единицы согласуются морфологически в роде, числе и падеже.

Структура и единицы категории считаемости в китайском языке

Количественные отношения в китайском языке связаны с понятием классификаторов [Guo, 2002, с. 215; Vinet, Liu, 2008; Shamansurov, 2019]. Счет предметов и измерение веществ осуществляется посредством СК «числительное + классификатор + существительное» (далее – Num + Cl + N) [Солнцев, 1995, с. 263].

Классификаторы существительных подразделяются на личные (индивидуальные), вещественные, собирательные и прочие [Zhao, 2011, с. 520]. В рамках СК личные классификаторы именуется счетными словами, поскольку позволяют осуществлять счет дискретных предметов (头 *tóu голова*, 把 *bǎ рукоятка*). Вещественные классификаторы принято называть словами-мерами, так как они служат для измерения веществ (碗 *wǎn чашка*, 块 *kuài кусок*, 升 *shēng литр*). Собирательные классификаторы выражают совокупность лиц, животных и неодушевленных предметов (组 *zǔ группа*, 群 *qún стая*, 束 *shù букет*). К прочим классификаторам относятся: 1) универсальный классификатор 个 *gè штука*, способный употребляться как с исчисляемыми, так и с неисчисляемыми существительными, 2) классификатор множественности 些 *xīe несколько*, выражающий неопределенное количество, и 3) слова типа 种 *zhǒng сорт* и 类 *lèi вид*, позволяющие считать мыслимые явления. В примере (3) показаны счетные отношения в зависимости от типа классификатора.

- (3)
- a 三本书 *три книги*
sān běn shū
три + личный кл. *корешок* + книга
 - b 一车煤 *воз угля*
yī chē méi
один + веществ. кл. *машина* + уголь
 - c 两束鲜花 *два букета цветов*
liǎng shù xiānhuā
два + собират. кл. *букет* + цветок

- d 一种累 такого рода усталость
yī zhǒng lèi
один + прочий кл. *sort* + усталость
- e 一些人 несколько человек
yī xiē rén
один + кл. множественности *несколько* + человек
- f 一个梦想 мечта
yī gè mèngxiǎng
один + универсальный кл. *штука* + мечта

Личные классификаторы делят существительные на семантические классы на основе их внешних или внутренних признаков [Тань, 2002, с. 637; Карпека, 2019, с. 177]. Таким признаком может выступить форма предмета, его размер или атрибут [McEnergy, Xiao, 2006; Wu, 2018]. Например, классификатором для *ножа, стула, чайника и веера* выступает слово 把 *bǎ* *рукоятка*, поскольку у этих вещей есть ручка, за которую можно держаться. В СК личные классификаторы могут опускаться. Существует пять исключений из общего правила. Они не используются а) с большими числами, б) при нумерации, с) в конструкции «детерминатив + один», d) иногда при использовании слова 大 *dà* *большой*, е) с некоторыми собирательными существительными [Guo, 2002, с. 221]. Исключения продемонстрированы в примере (4).

- (4) a. 十亿人民 один миллиард человек
shíyì rénmin
миллиард + народ
- b. 三十二楼 тридцать второй этаж
sānshí'èr lóu
тридцать два + этаж
- c. 这一问题 этот вопрос
zhè yī wèntí
этот + один + вопрос
- d. 三大工程 три крупных проекта
sān dà gōngchéng
три + большой + проект
- e. 五姐妹 пять сестер
wǔ jiěmèi
пять + старшая и младшая сестры

Помимо этих исключений, счетные слова не употребляются с существительными, которые сами находятся в промежуточном состоянии, например, с такими словами, как *год, месяц, юань* и прочие [Драгунов, 1952, с. 43; Курдюмов, 2005, с. 217].

Личные классификаторы образуют отдельный класс слов, а вещественные являются словами, временно заимствованными из класса существительных для реализации счетных отношений. Выбор мерного слова может быть ограничен личным классификатором существительного. Так, слово 绳子 *shéngzi* *веревка* имеет личный кл. *tiáo* *полоса*, который не «разрешает» измерять веревку кусками (—*块绳子 *yī *kuài shéngzi* *кусочек веревки), а только *звеньями* 节 *jié* или *отрезками* 截 *jié*.

Классификаторы, обозначающие совокупность лиц, передают различные смысловые оттенки. Так, в примере (5) кл. 群 *qún* *стая* обозначает простую группу, а кл. 批 *pī* *партия* предполагает, что ранее была или будет другая, еще одна, группа учащихся.

- (5) a 一批学生 группа учащихся
yī pī xuéshēng
иметь + кл. *партия* + ученик
b 一群学生 группа учащихся
yī qún xuéshēng
иметь + кл. *стая* + ученик

В примере (6) продемонстрирована зависимость количественного состава группы от употребления того или иного собирательного классификатора.

- (6) a. 一群学生 группа студентов (много студентов)
yī qún xuéshēng
один + сч. сл. *стая* + студент
b 一队学生 группа студентов (5-6 человек)
yī duì xuéshēng
один + сч. сл. *отряд* + студент
c. 一组学生 группа студентов (около 10)
yī zǔ xuéshēng
один + сч. сл. *группа* + студент

Совокупность животных передается семантически аскетично – посредством кл. 群 qún *стая*: 一群狼 yī qún láng *стая волков*, 一群马 yī qún mǎ *табун лошадей*, 一群蜜蜂 yī qún mìfēng *рой пчел*. Совокупность неодушевленных предметов выражается классификаторами, чувствительными к признаку всей совокупности: 一把花 yī bǎ huā *букет цветов* (один + кл. ручка + цветок), 一束鲜花 yī shù xiānhuā *букет цветов* (один + кл. связка + цветок).

Таким образом, категория считаемости в китайском языке реализуется посредством конструкции Num + Cl + N. Структурными элементами СК являются: 1) числительные, 2) личные классификаторы, 3) вещественные классификаторы, 4) собирательные классификаторы, 5) прочие классификаторы 6) считаемые или измеряемые существительные. СК образуется синтаксически. Между личными классификаторами и существительными имеется семантическая связь. Личные классификаторы способны ограничивать употребление мерного слова.

Сопоставительный анализ СК в русском и китайском языках

Сопоставляемые единицы приведем в таблице.

Структура СК в сравниваемых языках совпадает частично. Совпадаемыми элементами являются числительное и существительное, несовпадаемыми – модификатор и классификатор.

Расположение единиц в СК одинаково в обоих языках. На первом месте располагается числительное, на втором – счетный актуализатор (модификатор в РЯ и классификатор в КЯ), на третьем – существительное. Однако совпадение является формальным, поскольку в КЯ актуализаторы характеризуются обязательностью употребления, в РЯ – факультативностью.

Тип согласования в СК не совпадает. В РЯ используется морфологическое согласование в роде, числе и падеже, в КЯ – семантическое: существительное зависимо от значения классификатора.

Существительные в обоих языках выражают одни и те же реалии, но понятие об их считаемости может различаться. Так, слово *усталость* в РЯ невозможно оформить счет-

ной конструкцией (*одна усталость), а его китайский аналог 累 lèi – возможно (一种累 yī zhǒng lèi такого рода усталость: один + кл. вид + усталость).

Сопоставляемые единицы СК
 Comparable units of the counting construction

Единицы	Русский язык (РЯ)	Китайский язык (КЯ)
структура СК	Num + N	Num + Cl + N
	Num + модификатор + Ngen	
способ образования СК	синтаксический	синтаксический
тип согласования в СК	морфологический	семантический
структурные единицы СК	числительное <i>один</i> , числительное <i>два</i> , числительные <i>три</i> и <i>четыре</i> , числительное <i>пять</i> и другие вы- ше разрядом	числительные
	–	личные классификаторы
	модификаторы для дискретного восприятия объектов	универсальный классификатор ↑ <i>gè штука</i>
	модификаторы: слова-меры	вещественные классификаторы
	модификаторы: слова с собира- тельным значением	собираательные классификаторы
	существительные, обозначающие дискретные предметы	существительные, обозначающие дискретные предметы
существительные, обозначающие недискретные предметы	существительные, обозначающие недискретные предметы	

Числительные в обоих языках обозначают число, но русское числительное в составе СК имеет деривацию, а китайское – нет.

В РЯ нет такого лексико-грамматического класса, как личные классификаторы.

В обоих языках существуют слова для дискретного восприятия объектов, но семантически не связанные с существительными. Сюда относятся китайское универсальное счетное слово ↑ *gè штука* и русские слова типа *штука* и *единица*. Однако в РЯ их использование является факультативным или специфичным, а в КЯ – обязательным.

Русские мерные слова и китайские вещественные классификаторы совпадают по функции и значению, поскольку позволяют измерять вещества. В КЯ их употребление может быть ограничено личными классификаторами, а в РЯ подобное управление не выявлено.

Слова с собирательным значением в РЯ и собирательные классификаторы в КЯ схожи по функции: они выражают значение совокупности. Однако слова, обозначающие группу животных, в КЯ представлены скудно, а в РЯ – разнообразно. Слова, обозначающие группу лиц, в КЯ содержат более точную информацию о группе, чем их русские аналоги.

Подытожим, распределив сопоставленные единицы по пяти параметрам: полное тождество, формальное тождество, частичное совпадение, несовпадение, отсутствие единицы. Формальное тождество наблюдается в способе образования СК. Частичное совпадение имеют структура СК, актуализаторы счета и существительные. Несовпадение единицы обнаружено в типе согласования. Отсутствие единицы наблюдается в РЯ, это личные классификаторы.

Выводы

Анализ СК позволяет выявить единицы, с помощью которых можно объяснить возникновение граммаферентов при контакте русского и китайского языков. Такими единицами являются:

- 1) сопоставляемые:
структура СК,
числительные,
мерные слова,
собираательные слова;
- 2) контрастивные:
тип согласования;
- 3) конфронтативные:
отсутствие/наличие личных классификаторов.

Наибольшую агрессию при контакте языков проявляют конфронтативные единицы. Нарушения возникают с той стороны контакта, где обнаружено «отсутствие единицы». Вследствие неимения личных классификаторов в РЯ русскоязычные учащиеся пропускают их в китайской СК. В примере (7) учащийся, по аналогии с родным языком, напрямую сочетает числительное с существительным.

- (7) 两* (个) 苹果 два яблока
liǎng *(gè) píngguǒ
два + *(сч. сл. *штука*) + яблоко

Контрастивные элементы вызывают нарушения по обе стороны контакта. В русской речи китайцев обнаруживаются ошибки в семантическом согласовании, а в китайской речи русских – в морфологическом. В примере (8) русский обучающийся, не различая или неверно определяя признак предмета, использует ошибочное счетное слово. В примере (9) китайский учащийся пренебрегает а) множественным числом числительного *один*, б) женским родом числительного *два*, в) единственным числом существительного после числительного *три*, д) множественным числом существительных после числительных *пять* и выше разрядом, е) родительным падежом существительного.

- (8) 一*家学校 школа (家 jiā дом вместо 所 suǒ здание)
yī *jiā xuéxiào
один + сч. сл. *дом + школа

- (9) а *один сутки (одни сутки)
 б *два пара (две пары)
 в три *студентов (три студента)
 д пять *урок (пять уроков)
 е два *телефоны (два телефона)

Сопоставляемые элементы имеют и сходства, и различия. Сходства являются причиной транспозиции – положительного переноса навыков родного языка на изучаемый, а различия – причиной интерференции – отрицательного переноса.

Схожая структура СК позволяет обучающимся легко освоить ее применение на неродном языке, а также способствует правильному расположению структурных элементов. Числительные, мерные и собираательные слова в сравниваемых языках тождественны по функции и схожи по значению, их употребление понятно и русским, и китайцам.

Различие в структуре русской и китайской СК характеризуется обязательностью употребления среднего звена (классификатора или модификатора) в КЯ и факультативностью в РЯ. Русские учащиеся, освоив правило образования СК, пренебрегают его исключениями. В примере (10) показано избыточное употребление классификатора.

- (10) 三十二*个楼 тридцать второй этаж
sānshí'èr *gè lóu
тридцать два + сч. сл. *штука + этаж

Русские числительные морфологически связаны с существительными, а китайские – морфологически изолированы от них. Вследствие этого расхождения китайцы в русской СК совершают нарушения в согласовании, редко влияющие на смысл высказывания. Сравним, *пять кошек* и *пять *кошка*: смысл одинаковый, но второе грамматически неправильное.

Мерные слова в китайском языке могут быть семантически зависимы от личных классификаторов, а в русском – нет, что влечет использование неподходящего вещественного классификатора. В примере (11) учащийся игнорирует влияние личного кл. 条 *tiáo* *полоса* слова 路 *lù* *дорога*, который не позволяет проводить измерение *звеньями* (份 *fèn*), а только *участками* (段 *duàn*).

- (11) 一*份路程 **часть** пути (верно: 一段路程)
yī *fèn lù chéng
один + мер. сл. *звено + путь

Некоторое различие в семантике собирательных слов в сопоставляемых языках не ведет к грамматическим ошибкам, а лишь к неточности при передаче информации.

Таким образом, в рамках СК граммаферентами в китайской речи русскоязычных учащихся выступают:

- 1) пропуск личных классификаторов. Агрессором является отсутствие среднего звена в структуре СК родного языка;
- 2) избыточность личных классификаторов. Агрессор – исключение из правила образования китайского СК;
- 3) неверный выбор личных классификаторов. Агрессор – отсутствие семантического типа связи внутри родного СК;
- 4) неверный выбор вещественного классификатора. Агрессор – отсутствие семантической связи между вещественными и личными классификаторами в родном языке.

В русской речи китайских учащихся обнаруживаются следующие граммаференты:

- 1) игнорирование множественного числа числительного *один*. Агрессором выступает отсутствие числовых словоформ у числительных в родном языке;
- 2) игнорирование женского и среднего рода числительных *один* и *два*. Агрессор – отсутствие грамматического рода у числительных в родном языке;
- 3) употребление существительного во множественном числе вместо единственного с числительными *один*, *два*, *три* и *четыре*. Агрессор – особое правило образования СК с данными числительными в русском языке;
- 4) игнорирование множественного числа существительного, следующего за числительным *пять* и другими выше разрядом. Агрессор – отсутствие словоформ множественного числа существительного в родном языке.
- 5) игнорирование родительного падежа существительного, следующего за числительным *два* и другими выше разрядом. Агрессор – отсутствие падежных словоформ в родном языке.

В целом, цель статьи – выявление граммаферентов в рамках СК, достигнута. Статья является частью исследования имени существительного при контакте русского и китайского языков.

Список источников

1. Горелов В.И. 1989. Теоретическая грамматика китайского языка. М., Просвещение, 318 с.
2. Карпека Д.А. 2019. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры. СПб., Восточный экспресс, 504 с.
3. Курдюмов В.А. 2005. Курс китайского языка: теоретическая грамматика. М., Цитадель-Трейд; Лада, 576 с.
4. Русская грамматика. 1980. Под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., Наука, 789 с.

Список литературы

1. Баранова В.В. 2016. Конструкции со счетными словами и семантическая одушевленность в русском языке. Русский язык в научном освещении, 1 (31): 84–100.
2. Вайнрайх У. 1979. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Пер. с англ. яз. Ю.А. Жлуктенко. Киев, Вища школа, Изд-во при Киев. ун-те, 263 с. (Weinreich U. 1970. Languages in contact. The Hague, Paris, Mouton, 148 p.).
3. Гордиевская М.Л. Счетные слова, или классификаторы в русском языке: особенности системы категоризации. В кн.: Язык. культура. коммуникация: изучение и обучение. Материалы II Международной научно-практической конференции, г. Орёл, 10–11 октября 2017 года. Под ред. О.Б. Абакумовой. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева: 101–104.
4. Драгунов А.А. 1952. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т.1 Часть речи. М., Ленинград, Изд-во Академии наук СССР, 232 с.
5. Рогозная Н.Н. 2012. Билингвизм. Интерязык. Интерференция. Иркутск, Изд-во Иркутского государственного технического университета, 169 с.
6. Рогозная Н.Н. 2018. Типология лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков). Иркутск, Изд-во ИРНТУ, 247 с.
7. Солнцев В.М. 1995. Введение в теорию изолирующих языков. М., Восточная литература, 352 с.
8. Тань А. 2002. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя. На примере китайского языка. М., Языки славянской культуры, 896 с.
9. Шахматов А.А. 2001. Синтаксис русского языка. Под ред. Е.С. Истриной. М., Эдиториал УРСС, 624 с.
10. Chao Y. R. 2011. A grammar of spoken Chinese. Beijing, The Commercial Press, 864 p.
11. Guo R. 2002. Exploring Modern Chinese Parts of Speech. Pecking, The Commercial Press, 336 p.
12. McEnery T., Xiao R. 2006. Quantifying Constructions in English and Chinese. A Corpus-Based Contrastive Study. Languages in Contrast, 6.
13. Shamansurov S.S. 2019. On The Usage Of Plural Signs In The Languages Of Chinese Minorities-The Uzbek Plural Sign – «-Lar». International journal of scientific & technology research, 8: 295–298.
14. Vinet M-T, Liu X. 2008. Plurality in Chinese with a restricted class of noun-classifier words. Toronto Working Papers in Linguistics, 28: 357–373.
15. Wu K. 2018. The Study of Quantifiers in Teaching Chinese as a Foreign Language. Proceedings of the 2017 5th International Education, Economics, Social Science, Arts, Sports and Management Engineering Conference (IEESASM 2017). Sichuan, Publ. Atlantis Press: 182–185. DOI 10.2991/ieesasm-17.2018.38.

References

1. Baranova V.V. 2016. Konstruktsii so schetnymi slovami i semanticheskaya odushevlenost' v russkom yazyke [Constructions with counting words and semantic animation in the Russian language]. Russian Language and Linguistic Theory, 1 (31): 84–100.

2. Vaynraykh U. 1979. Yazykovye kontakty. Sostoyanie i problemy issledovaniya [Language contacts. Research status and problems]. Per. s angl. yaz. Yu.A. Zhluktenko. Kiev, Publ. Vishcha shkola, Izd-vo pri Kiev. un-te, 263 p. (Weinreich U. 1970. Languages in contact. The Hague, Paris, Mouton, 148 p.).
3. Gordievskaya M.L. Schetnye slova, ili klassifikatory v russkom yazyke: osobennosti sistemy kategorizatsii [Counting words, or classifiers in Russian: features of the categorization system]. In: Yazyk. kul'tura. kommunikatsiya: izuchenie i obuchenie [Language. culture. communication: learning and teaching]. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, Orel, October 10–11, 2017. Ed. O.B. Abakumova. Orel, Publ. OGU imeni I.S. Turgeneva: 101–104.
4. Dragunov A.A. 1952. Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitayskogo yazyka [Studies in the Grammar of Modern Chinese]. Vol. 1 Chast' rechi [Part of speech]. M. – Leningrad, Publ. Akademii nauk SSSR, 232 p.
5. Rogoznaya N.N. 2012. Bilingvizm. Interyazyk. Interferentsiya [Bilingualism. Interlanguage. Interference]. Irkutsk, Publ. Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 169 p.
6. Rogoznaya N.N. 2018. Tipologiya lingvisticheskoy interferentsii v russkoy rechi inostrantsev (na materiale raznostrukturykh yazykov) [Typology of linguistic interference in the Russian speech of foreigners (based on the material of different-structured languages)]. Irkutsk, Publ. IRNITU, 247 p.
7. Solntsev V.M. 1995. Vvedenie v teoriyu izoliruyushchikh yazykov [An Introduction to the Theory of Isolating]. M., Publ. Vostochnaya literatura, 352 p.
8. Tan' A. 2002. Problemy skrytoy grammatiki. Sintaksis, semantika i pragmatika yazyka izoliruyushchego stroya. Na primere kitayskogo yazyka [Problems of hidden grammar. Syntax, semantics and pragmatics of the isolating language. On the example of the Chinese language]. M., Publ. Yazyki slavyanskoy kul'tury, 896 p.
9. Shakhmatov A.A. 2001. Sintaksis russkogo yazyka [Syntax of the Russian language]. Ed. E.S. Istrina. M., Publ. Editorial URSS, 624 p.
10. Chao Y. R. 2011. A grammar of spoken Chinese. Beijing, The Commercial Press, 864 p.
11. Guo R. 2002. Exploring Modern Chinese Parts of Speech. Pecking, The Commercial Press, 336 p. (in Chinese)
12. McEnery T., Xiao R. 2006. Quantifying Constructions in English and Chinese. A Corpus-Based Contrastive Study. Languages in Contrast, 6.
13. Shamansurov S. S. 2019. On The Usage Of Plural Signs In The Languages Of Chinese Minoritie-The Uzbek Plural Sign – «-Lar». International journal of scientific & technology research, 8: 295–298.
14. Vinet M-T, Liu X. 2008. Plurality in Chinese with a restricted class of noun-classifier words. Toronto Working Papers in Linguistics, 28: 357–373.
15. Wu K. 2018. The Study of Quantifiers in Teaching Chinese as a Foreign Language. Proceedings of the 2017 5th International Education, Economics, Social Science, Arts, Sports and Management Engineering Conference (IEESASM 2017). Sichuan, Publ. Atlantis Press: 182–185. DOI 10.2991/ieesasm-17.2018.38.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Багдueva Анна Вячеславовна, аспирант кафедры иностранных языков Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия.

Рогозная Нина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Bagdueva, Post-graduate student of the Department of Foreign Languages, Baikal State University, Irkutsk, Russia.

Nina N. Rogoznaya, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Baikal State University, Irkutsk, Russia.